

A vertical photograph of a rainy night street scene. In the foreground, a large, ornate, brown leather-bound book is visible, partially obscured by the text. A single, large, clear raindrop hangs from a thin wire in the center of the frame. In the background, a person wearing a dark coat and holding a black umbrella is walking across the street. The street is illuminated by warm, yellow streetlights, creating a bokeh effect. A glowing, orange lantern hangs from the top right corner. The overall atmosphere is moody and atmospheric.

Владимир Кожевников

**Реставратор
сломанных вещей**

Владимир Кожевников
Капля, которая не упала

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Капля, которая не упала / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

В осеннем Петербурге, под шум дождя и запах кофе, случайно встретились двое. Анна давно привыкла жить за невидимым стеклом, наблюдая за миром как за экспонатом в музее собственной жизни. Алексей, промокший до нитки незнакомец, спасает от воды старую книгу и улыбается ей так, будто узнаёт что-то очень личное. Короткое отключение света в кофейне «Апрель» стирает границы между ними, позволяя быть искренними в темноте. Он оказывается реставратором — тем, кто умеет возвращать жизнь старым вещам и, кажется, сломанным сердцам. Но пройдут две недели, прежде чем Анна решится постучать в дверь квартиры №13. История о том, как важно вовремя разрешить себе упасть, чтобы кто-то поймал, и о том, что настоящее тепло всегда начинается с крошечного разрыва в облаках.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Город дождя и кофе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Владимир Кожевников

Капля, которая не упала

Глава 1. Город дождя и кофе

Осенний Петербург хлестал гранитные набережные косыми струями – зло, азартно, словно наказывал за что-то. Небо давило на крыши грузно и безнадежно, как мокрая строительная рогожа, брошенная кем-то на леса. Липкий туман забирался в рукава, заставляя прохожих зябко кутаться в шарфы. Город устал от бесконечной череды серых дней и таких же серых людей и теперь просто плакал навзрыд, не сдерживаясь и не вытирая слез.

Она сидела у окна в маленькой кофейне на канале Грибоедова. Заведение называлось «Апрель», и это имя звучало здесь горькой насмешкой, издевкой вывески над реальностью. Она заказала американо с молоком и горький шоколад. Одиночество стало ее профессией. Три года, с тех пор как схоронила маму и разменяла квартиру, она практиковала его с завидным постоянством и даже некоторым цинизмом. В двадцать семь она чувствовала себя древней хранительницей музея, где единственным экспонатом была ее собственная жизнь – тщательно описанная, занесенная в каталог и навсегда помещенная под стекло.

В кофейне пахло корицей и спасением – тем особым уютом, который обещает отсрочку от реальности. За соседним столиком девушка заливалась смехом, глядя на парня в дурацком свитере с оленями. Смех был громким, нарочитым, предназначенным для всего зала. Она отвернулась к окну.

По черному стеклу ползла капля. Медленная, тяжелая, отягощенная светом фонарей и мраком канала, она разбухла на пути к подоконнику, вбирая в себя весь вечерний город. «Такая же, – подумала она без горечи, просто констатируя факт. – Одна. Двигается в никуда. Никому нет дела, упадет она или нет».

В отражении, за спиной у смеющейся девушки, качнулся черный купол зонта. Мужчина вел под руку маленькую старушку с тележкой, прикрывая ее от хлещущей воды почти с театральной самоотверженностью. Сам он вымок до нитки – светлые волосы потемнели и прилипли к вискам, с пальто на брусчатку стекали ручьи. Он довел старушку до арки, та рассерженно замахала на него клюкой – мол, иди уже, промокнешь, дуралей! – а он только рассмеялся, запрокинув голову, и, сутулясь под дождем, побежал под козырек кофейни.

Колокольчик над дверью звякнул жалобно и сипло – простуженно, по-осеннему. Вместе с ним внутрь ворвался запах озона, мокрой листвы и свежести. Он сел за столик у стойки, стряхивая воду с рукавов. Заказал двойной эспрессо. «Промерз до костей, – сказал он бариста, и голос его оказался низким и обволакивающе теплым, полной противоположностью его дрожащей от холода фигуре. – Согреться буду».

Она смотрела на его профиль. На то, как он растирает озябшие ладони, как проводит рукой по мокрым волосам, откидывая их назад. В этом жесте сквозила не бравада, не кокетство, а только усталость и какая-то светлая, почти детская беззащитность. Он осторожно растегнул мокрое пальто и, достав из-за пазухи – из внутреннего пространства, согретого телом, – бережно положил на стойку книгу. Потрепанный томик Пастернака, перевязанный для верности аптечной резинкой. Книга была абсолютно сухой. Он спрятал ее под пальто, прижимая к груди всем телом, пока спасал старушку, пока бежал под дождем. Книга была важнее. Или, по крайней мере, нуждалась в защите больше, чем он сам. Он погладил обложку кончиками пальцев – жест почти интимный, – снял резинку и открыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.